

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 2 / 2023, Vol. 15, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/41ECVN223.pdf>

DOI: 10.15862/41ECVN223 (<https://doi.org/10.15862/41ECVN223>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Мога, И. С. Сдерживающие и подталкивающие факторы интеграции Евразийского экономического союза в условиях новейших вызовов глобальной экономики / Мога И. С., Горбунова Л. П., Денисова А. В., Пижурин Е. Н., Преснова И. С. // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN223.pdf> DOI: 10.15862/41ECVN223

For citation:

Moga I.S., Gorbunova L.P., Denisova A.V., Pizhurina E.N., Presnova I.S. Constraining and pushing factors of integration of the Eurasian Economic Union in the context of the latest challenges of the global economy. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(2): 41ECVN223. Available at: <https://esj.today/PDF/41ECVN223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/41ECVN223

Мога Ирина Сергеевна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

Доцент

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: alonemoga@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2466-1869>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=680219

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/C-8043-2019>

Горбунова Людмила Петровна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

E-mail: mila.gorbunova.2003@mail.ru

Денисова Арина Витальевна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

E-mail: arina-denisova-02@mail.ru

Пижурин Екатерина Николаевна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

E-mail: katyapizhurina@gmail.com

Преснова Ирина Сергеевна

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия

E-mail: i.presnova29@yandex.ru

Сдерживающие и подталкивающие факторы интеграции Евразийского экономического союза в условиях новейших вызовов глобальной экономики

Аннотация. В данной статье проведен анализ основных сдерживающих и подталкивающих факторов, определяющих степень интенсивности интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Оценка мотивов, возможностей и противоречий стран-участниц, связанных с дальнейшей интеграцией, представляется авторам актуальной прежде всего по той причине, что в сложившихся условиях их роли в мировой экономике, направления и характер внешнеэкономических связей при вступлении в Союз и на сегодняшний день претерпели значительные изменения. Соответственно, ежедневно, в

зависимости от внешней повестки, меняется и баланс преимуществ и недостатков участия в интеграционном объединении. Главным драйвером объединения по-прежнему остается стремление повысить эффективность национальной социально-экономической политики для обеспечения роста качества жизни и благосостояния населения. При этом стратегия использования преимуществ географической близости с государством с более развитой рыночной экономикой, наличием возможности получения финансовых, технологических и управленческих ресурсов и общая цель — быть равноправной частью мирохозяйственной системы, под воздействием беспрецедентного санкционного давления системы меняет свою архитектуру. Движущей силой интеграции становится необходимость противостояния экономическим ограничениям, применяемым США и странами ЕС в отношении России.

В первой части авторами проанализированы сдерживающие факторы интеграции, связанные с асимметричным характером Союза. Авторами анализируется изменение отношения к России в роли локомотива интеграции, влияние ее тесного сотрудничества с Китаем на остальных участников Союза, декларативный характер документов, регламентирующих этапы интеграции, гибридный характер управления, слабость наднациональной судебной системы, синхронная девальвация национальных валют.

Во второй части статьи в качестве стимулирующих факторов авторами рассматриваются динамично развивающийся общий рынок труда, свобода движения и единый рынок товаров, потенциал развития международных транзитных перевозок в условиях разрыва традиционных цепочек поставок.

Понимание актуальных факторов влияния на интеграционные процессы в ЕАЭС позволит выявить возможные пути их развития и разработать адекватную стратегию оптимизации общей институциональной среды на пространстве ЕАЭС, способствующей достижению поставленных странами-участницами целей на взаимовыгодных для них условиях.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; евразийская интеграция; единый рынок; факторы влияния; мировая экономика; глобальные вызовы; международное сотрудничество

Введение

В то время как мировая экономика фрагментируется [1], региональный подход и интеграция в рамках локальных объединений представляются приоритетными для того, чтобы выжить в конкурентной борьбе под влиянием глобальных вызовов внешней среды¹. Однако, интеграционные процессы на постсоветском пространстве, как показывает практика, имеют большое количество противоречий, разнонаправленных тенденций и попыток более или менее углубленного сотрудничества в рамках различных объединений государств². Евразийский экономический союз (ЕАЭС) не стал исключением. Целью данного исследования стало изучение интеграционной повестки ЕАЭС в условиях санкционного противостояния отдельных его членов и дисгармонизации подходов стран-участниц к торговле с третьими странами. Для достижения этой цели в данной статье авторами сделана попытка решить следующие задачи — проанализировать факторы, сдерживающие и подталкивающие углубление интеграции в рамках ЕАЭС, а также проблемы, возникающие во взаимоотношениях между ними. В условиях нестабильности мировой экономики особое внимание необходимо уделить взаимоотношениям между странами-участницами, так как основные экономические

¹ Kahnert, F., Et Al. Economic Integration among developing countries pp. 162 pp. ref. Bibl. 21, 1969.

² W. Ropke, International Order and Economic Integration. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 1959, 286 p.

проблемы и нестыковки внутри ЕАЭС часто связаны с особенностями национальных экономик стран участниц [2] и их мотивами участия в евразийском проекте интеграции.

Сдерживающие факторы интеграции ЕАЭС

Список факторов, негативно влияющих на процесс интеграции, довольно обширен, даже без учета угроз, связанных с пандемией, санкциями, цифровой трансформацией и международным терроризмом. Целый ряд проблем проистекает из асимметричного характера Союза. Очевидны глубочайшие различия во властных, социально-экономических, культурных и информационных возможностях стран-членов ЕАЭС.

Ключевая роль России как экономического локомотива объединения в сложившихся внешнеполитических и внешнеэкономических условиях может расцениваться как сдерживающий фактор развития интеграции [3]. В 2021 году на долю России приходилось 86,3 % совокупного ВВП ЕАЭС, 88,6 % всего промышленного производства, 85,8 % инвестиций в основной капитал и основная часть всех денежных поступлений, взаимной торговли и услуг³. России, как лидеру евразийской интеграции, приходится брать на себя основную долю рисков развития Союза, при этом ее экономические проблемы неизбежно затрагивают всех членов сообщества, так что Россия в значительной степени перекладывает свои экономические риски на весь ЕАЭС, в то время как риски других стран-членов влияют на российскую экономику в гораздо меньшей степени [4].

Важной составляющей этой асимметрии является повышенное внимание России к растущему влиянию Китая в Евразии. В то время как наиболее целесообразным подходом для России является институциональный диалог ЕАЭС-Китай, в котором ЕАЭС выступал бы как единый политический и экономический субъект, Китай предпочитает гибкий «проектный» подход, который подразумевает двусторонние соглашения между отдельными странами, участвующими в конкретных проектах [5].

Более того, развивая сотрудничество с Китаем, Россия иногда действует от имени всего ЕАЭС, не консультируясь с другими его членами. Так было, например, в 2015 году, когда только Россия приняла участие в подготовке заявления об интеграции ЕАЭС и китайской инициативы «Экономический пояс шелкового пути» [6], не взаимодействуя с другими странами Союза или Евразийской экономической комиссией⁴. По результатам российско-китайских переговоров 22 марта 2023 года, лидерами стран было сделано заявление о поддержке интеграционных процессов в ЕАЭС и инициативы «Один пояс-один путь», что предполагает готовность транспортно-инфраструктурного участия ЕАЭС как макрзоны, что, в свою очередь, очевидно, спровоцирует политическое обострение в Средней Азии, в частности, в Казахстане. Стоит уделить особое внимание этому фактору, тормозящему развитие интеграции в рамках Союза — внешнеполитические и внутривнутриполитические потрясения [7]. К ним относятся внутривнутриполитические кризисы различной интенсивности и происхождения в Армении (с 2018 года), Кыргызстане и Беларуси (2020 год) и Казахстане (2022 год), вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе в 2020 году, в котором Турция приняла активное участие, и пограничный конфликт между Казахстаном и Узбекистаном в

³ Годовой отчет ЕЭК за 2020 год — с. 28. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ReportEEC2021r.pdf> (дата обращения: 13.03.2023).

⁴ Королев А., Калчугин Г., 2022. Союз под давлением // Журнал Forbes, 2022, 20 апреля. [Электронный ресурс]. URL: www.forbes.ru/mneniya/462891-souz-pod-davleniem-kak-sankcii-protiv-rossii-vliaut-na-aeas?fbclid=IwAR1ACBLEio9SqtgEXkdDGgp8FFoZn-aWwqkxB8AN92jxkMIPbJdkAr5TGmM (дата обращения: 13.11.2022).

январе 2022 года. Ситуация вокруг государств-членов ЕАЭС также нестабильна: приход талибов к власти в Афганистане вызывает вполне обоснованные опасения [8].

Еще одним сдерживающим фактором выступает отсутствие четкости в том, как строится процесс интеграции, ее основных этапов. Базовыми документами стали «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года»⁵, принятые в 2015 году и описывающие сценарии социально-экономического развития, и Декларация 2018 года о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС⁶, которая определила направление его дальнейшей эволюции. Но ни в Договоре, ни в Декларации четко не прописаны этапы развития интеграции. Основные руководящие принципы носят несколько декларативный характер, что затрудняет оценку эволюции процессов в регионе⁷.

Следует отметить, что экономическая интеграция в ЕАЭС была самой медленной на рынке капитала. Создание единой валюты и единого рынка капитала является вершиной процесса интеграции. Анализ опыта Европейского союза показывает, что для этого необходимо выполнить ряд условий, в том числе: полная либерализация четырех свобод и передача всех прав на регулирование рынка наднациональным органам; завершение всех этапов процесса интеграции; добровольное ограничение суверенитета государств-членов; гармонизация основных макроэкономических показателей стран-участниц; общая денежно-кредитная политика по отношению к третьим странам.

В 2022 году доля юаня в экспортных расчетах России выросла с 0,5 % до 16 %⁸, 2/3 товарооборота между Россией и Китаем идет в рублях и юанях, однако это мало влияет на ситуацию, так как курс юань/рубли это производная от доллар/юань, то есть от опосредованной зависимости от доллара это переход не избавляет, но уход от доллара сразу многих стран и создание ими зон со своими региональными валютами может быть реальным инструментом дедоллоризации.

Однако базовый документ финансовой интеграции — Концепция общего финансового рынка ЕАЭС (принята в октябре 2019 г.) — достаточно консервативен и направлен, в первую очередь, на снижение финансовых рисков. Концепция не предусматривает единого финансового регулятора, что делает невозможным создание единой валюты в рамках ЕАЭС. Это также можно рассматривать как фактор сдерживания развития евразийской интеграции.

Еще одной сдерживающей, но одновременно одной из самых характерных черт ЕАЭС как интеграционного объединения является его гибридный характер: сочетание межправительственного характера управления с довольно слабым наднациональным надзором (осуществляемым ЕЭК и частично Судом ЕАЭС).

Национальные регулирующие органы ведут бескомпромиссную борьбу за свои ведомственные интересы, препятствуя и задерживая развитие общих рынков⁹. На некоторых рынках исторически полностью доминируют мощные национальные монополии, которые

⁵ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза».

⁶ Декларация Евразийского экономического союза «О дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» (Санкт-Петербург, 6.12.2018 г.).

⁷ Мировая экономика и международные экономические отношения / под ред. Р.К. Щенина, В.В. Полякова. — М.: Юрайт, 2013. — 416 с. ISBN: 978-5-9916-2193-9.

⁸ Обзор рисков финансовых рынков № 1(70) — Январь 2023 // Информационно-аналитический материал Банка России URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43769/ORFR_2023-01.pdf (дата обращения 08.04.2023).

⁹ Григорян К.Г., Кириллов В.Н. Международная экономическая интеграция. — М.: Изд. дом ГУУ, 2016. — 352 с.

всегда находят аргументы, чтобы убедить национальные правительства не переносить свое регулирование на наднациональный уровень.

Относительная слабость наднационального регулирования, когда национальные приоритеты периодически занимают доминирующие позиции, является яркой иллюстрацией «дилеммы интеграции». Нормативный инструментарий евразийских институтов довольно скромнен. Евразийская экономическая комиссия обладает необходимыми нормотворческими и административными полномочиями, но лишена инструментов принуждения.

Также Суд ЕАЭС, решения которого являются обязательными, не обладает реальными полномочиями оказывать давление на национальные правительства, чтобы заставить их выполнять свои обязательства или налагать на них санкции, если их страны нарушают положения Договора о ЕАЭС.

В целом, относительная слабость и короткая история независимого государственного управления в соответствующих странах-членах ЕАЭС [9], несомненно, влияют как на стратегическое мышление в целом, так и на оценку относительных и абсолютных выгод от интеграции, в частности.

Возникающий в результате разрыв между межправительственным и наднациональным уровнями препятствует общению и эффективному взаимодействию, что чрезвычайно опасно, особенно в условиях кризиса. Это увеличивает риск «дилеммы интеграции», особенно во время институционализации местных практик.

К списку сдерживающих факторов стоит отнести и односторонние контрсанкции, введенные Россией, и попытки страны консолидировать ограничения в сторону европейских стран от лица всего Союза. Введенные контрсанкции напрямую затрагивают интересы стран-членов ЕАЭС и стабильность самого Союза (прежде всего политическую). Например, одностороннее продовольственное эмбарго, объявленное Россией в 2014 году против Европейского Союза и некоторых других стран, вызвало раздражение государств-членов ЕАЭС не потому, что оно угрожало им экономическими потерями (напротив, оно дало им возможность заместить запрещенный импорт), а скорее потому, что это решение было принято без консультаций с членами Союза.

«Консолидированный ответ на санкции», время от времени предлагаемый Россией для обсуждения [10], вызвал еще меньше энтузиазма у государств-членов ЕАЭС. Позиция Казахстана по этому вопросу была особенно сильной, поскольку он рассматривал это как попытку политизировать экономическую интеграцию и «наделить органы евразийской интеграции необычными функциями»¹⁰. Фактически, ЕАЭС, как институт, не обладает достаточной международной правосубъектностью для введения санкций или контрсанкций.

Ухудшение мировой политической обстановки порождает еще один фактор сдерживания: синхронную девальвацию национальных валют вслед за рублем, растущую инфляцию, нарушение производственных цепочек (например, уход IKEA из России также нанес ущерб Казахстану) [11], сокращение потребительского спроса и падение объемов грузоперевозок. Сильнее всего пострадали отрасли, которые были встроены в глобальные цепочки создания стоимости глубже, чем другие [12]. Внутренний спрос не может заменить международных клиентов, и потребуется время и усилия, чтобы найти новых партнеров на «незападных» рынках.

Все это еще больше затрудняет преодоление объективных трудностей интеграции, связанных с изначально непропорциональным экономическим развитием участвующих стран.

¹⁰ МИД Казахстана, 2021 год. Комментарий Министерства иностранных дел Республики Казахстан по ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/212687?lang=ru (дата обращения: 13.11.2022).

Экономико-географическая асимметрия в ЕАЭС оказывает комплексное воздействие на все отрасли.

Таким образом, авторы пришли к выводу, что сдерживающими факторами интеграции ЕАЭС являются: бремя объединения со страной, противостоящей масштабным экономическим санкциям, двустороннее сотрудничество с Китаем при отсутствии согласованного между странами-участницами подхода, политические потрясения внешнего и внутреннего характера, отсутствие четких взаимно согласованных планов и рамок развития интеграции, слабость наднационального регулирования, попытки введения контрсанкций от лица всех участниц, а ключевой проблемой — ассиметричный характер интеграционного объединения, затрудняющий проведение единой социально-экономической политики, направленной на достижение основных целей ЕАЭС.

Подталкивающие к интеграции факторы

Трудовая миграция на едином рынке ЕАЭС стала подталкивающим фактором для экономик всех государств-членов, в особенности для Кыргызстана и Армении. Причинами создания общего рынка труда были следующие: неравенство на рынке труда; нехватка квалифицированных кадров; сложность подсчета реального числа трудовых мигрантов в принимающих странах и теневой сектор рынка труда.

На сегодняшний день наиболее динамичным и успешно развивающимся рынком в ЕАЭС был рынок труда, практически полностью свободный от барьеров для трансграничного перемещения граждан ЕАЭС [13]. Законодательство ЕАЭС сняло все ограничения для мигрантов из стран ЕАЭС, признало документы об образовании, обеспечило безвизовый въезд, устранило таможенный контроль и необходимость получения патентов и квот на работу, а также гарантировало пособия по медицинскому и социальному обеспечению.

Успешная адаптация трудового законодательства в странах ЕАЭС не случайна, поскольку изначально они были довольно схожими из-за общего наследия трудового законодательства советской эпохи. Таким образом, достаточный технический и правовой потенциал государств-членов ЕАЭС по гармонизации своего трудового законодательства, а также законов, регулирующих миграцию, позволил за небольшой промежуток времени адаптировать законодательство на союзном уровне.

Положения Договора о ЕАЭС отражают существующую реальность, признавая тот факт, что трудовая миграция между странами-участницами ЕАЭС уже довольно значительна, и создавая правила, которые облегчают существующие модели миграции [14]. В этом отношении интересы стран-членов ЕАЭС и самого Союза практически совпадали, не вызывая интеграционной дилеммы [15].

Таким образом, миграция рабочей силы является одним из основных экономических ресурсов и важным направлением экономического сотрудничества стран-членов ЕАЭС. Трудовая миграция, в первую очередь, компенсировала проблемы с занятостью в самих странах-членах ЕАЭС. Правительства стран ЕАЭС полагаются на трудовую миграцию, чтобы восполнить пробелы в занятости.

Свобода движения и единый рынок товаров государств — членов ЕАЭС стали следующими и наиболее весомыми подталкивающими к интеграции факторами для экономик всех стран, что в свою очередь, стало базой для формирования общего единого рынка, а также повышения конкурентоспособности национальных экономик на мировой арене.¹¹

¹¹ Антропова М.Ю., Канунникова А.М., Мога И.С., Смагулова С.М. Мировая экономика и международные экономические отношения. — М.: Русайнс, 2022. — 80 с.

Наличие общего единого рынка в условиях внешнего давления приобретает ряд специфических преимуществ, связанных с интенсивностью взаимной торговли при наличии внешнего барьера по отношению к третьим странам [16].

Стоит отметить, что работа по созданию общего рынка товаров была сопряжена с системными трудностями. В 1995 году Россия и Беларусь начинали строить Таможенный союз, однако присоединение новых участников к Таможенному союзу и даже формализация интеграции в форме ЕАЭС не сразу стимулировали свободное перемещение товаров и рост внутренней торговли. Причин было несколько: падение мировых цен на энергоносители и платежеспособного спроса в государствах ЕАЭС совпало со значительным ухудшением экономической динамики в России и других странах ЕАЭС и обесцениванием российского рубля [17]. Некоторые эксперты описывают это как «отсутствие эффекта создания торговли и растущий эффект отвлечения торговли с третьими странами» [18]. Другими словами, молодой рынок ЕАЭС защитил себя от дешевого импорта из третьих стран, переключившись на товары, произведенные странами-партнерами по более высокой цене, поскольку отмена таможенных пошлин не привела к появлению нового, более выгодного импорта из стран ЕАЭС.

Проблемы взаимной адаптации в странах-членах на ранней стадии усложнялись как внутренними протекционистскими мерами, так и «серым» импортом из третьих стран, а также политическими разборками между государствами-членами ЕАЭС (например, российско-белорусскими разногласиями в 2014–2015 годах или напряженностью между Казахстаном и Кыргызстаном в 2017 году, которые привели к торговой войне между ними) [19].

Важным шагом на пути преодоления этих препятствий стала «Белая книга»¹², ставшая итогом совместной работы наднационального органа регулирования, государств-членов ЕАЭС и бизнес-сообщества, определившая перечень барьеров, изъятий и ограничений, препятствующих свободному перемещению товаров в рамках ЕАЭС. Следующим шагом стало вступление в силу нового Таможенного кодекса¹³, унифицировавшего таможенные операции. Принятие единых положений и правил для всех стран-партнеров позволило Евразийской экономической комиссии определить верхние пороговые значения стоимости и веса для стран, а также позволило государствам ЕАЭС установить более низкие национальные ставки беспошлинного импорта для ряда товаров. Это усилило наднациональное регулирование общего рынка ЕАЭС. Необходимо продолжать работу в этом направлении и последовательно совершенствовать механизмы интеграционного взаимодействия и принятия решений.

Следовательно, создание единого рынка товаров является одним из основных экономических ресурсов и важным направлением экономического сотрудничества стран-членов ЕАЭС. Единый рынок товаров способствует свободному и беспрепятственному движению товаров на территории Союза, что благоприятно влияет на развитие торговли между государствами.

Динамичное возрастание объемов товарообмена стран-участниц Союза и огромный потенциал для развития международных транзитных перевозок [20], обусловленный уникальным географическим положением, могут стать еще одним фактором усиления интеграции ЕАЭС, посредством создания как региональных, так и глобальных транспортно-логистических маршрутов.

¹² Доклад «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» — «Белая книга» опубликован 31.03.2017 г. URL: <https://barriers.eaeunion.org/en-us/Documents/a2.pdf> (дата обращения 08.04.2023 г.).

¹³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение №1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 08.04.2023 г.).

Заключение

Таким образом, на основе проведенного авторами исследования интеграционной повестки ЕАЭС можно сделать вывод, что несмотря на неблагоприятные геополитические условия и изменение тактики получения преимуществ объединения, Союз по-прежнему справляется с решением задачи по углублению регионального объединения. На данный момент ЕАЭС находится под влиянием ряда сдерживающих факторов, которые противостоят еще большей интеграции между участниками-членами и количественно превосходят факторы, подталкивающие к интеграции. Эти факторы требуют консолидации усилий всех стран-участниц для нейтрализации их негативного влияния и оптимизации механизма принятия решений руководством Союза. При этом ЕАЭС имеет ряд весомых стимулирующих факторов, которые направлены на налаживание глубоких связей между партнерами. Несмотря на ряд имеющихся проблем и возникающих рисков, все государства-члены ЕАЭС заинтересованы в устранении ограничений на союзных рынках, а новейшие вызовы, возникшие перед ЕАЭС, являются одновременно драйверами роста, позволяющими предполагать, что степень интеграция между странами-участницами может стать выше.

Проведенное авторами исследование может быть использовано в дальнейших теоретико-методологических разработках проблем интеграции, в частности, стать основой для выявления перспективных направлений и механизмов интеграции с учетом интересов всех стран-участниц ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов Е.Н. Посткризисная регионализация глобальных цепочек создания стоимости в стратегиях транснациональных компаний // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 4. С. 1003–1015 DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-4-3.
2. Мога И.С. Особенности применения защитных мер в РФ в рамках членства в ВТО и ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10(99). С. 151–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35654400> (дата обращения 11.03.2023).
3. Balassa B. Theory of Economic Integration. London, Homewood, R.D. Irwin, 1961, 304 p.
4. Krugman P., Regionalism versus multilateralism: Analitical note / P. Krugman-In de Melo J. and Panagariya A. (eds.) New Dimensions in Regional Integration // Cambridge, Cambridge University Press, 1993, pp. 58–79 DOI: 10.1017/CBO9780511628511.006.
5. Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Крашенинникова Л.С. Китайская политика в сфере применения экономических санкций: теория и практика // Сравнительная политика. — 2020. — Т. 11, № 2. — С. 123–138 DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10024.
6. Абрамова О.Д. Сотрудничество России и Китая в условиях реализации проекта «Экономический пояс шелкового пути» // Евразийский союз: вопросы международных отношений, 2017. — 3(21) С. 5–10 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30794143> (дата обращения 11.03.2023).
7. Cadier D. Policies Towards The Post-Soviet Space: The Eurasian Economic Union As An Attempt To Develop Russia's Structural Power? // In book: Russia's Foreign Policy, 2015, pp. 156–174 DOI:10.1057/9781137468888_10.

8. Ma B. The adjustment of the U.S. Central Asia policy and its impact on China's silk road economic belt // *Usa&Canada: economics, politics, culture*, 2022. — № 8 p. 51–62 DOI: 10.31857/S2686673022080041.
9. Slutsky, L.E., Khudorenko, E.A. The EAEU Amid Global Uncertainty. Integration Dilemma Revisited // *Russia in Global Affairs*, 2022 — 20(2), pp. 130–157. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-2-130-157.
10. Смирнов Е.Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2022. № 4. С. 7–35. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-4-7-35.
11. Рубанова К.А. Применение обратного инжиниринга на предприятиях промышленности в условиях новых санкций // *Экономика и предпринимательство*, 2022. — 4(141) с. 1368–1372 DOI: 10.34925/EIP.2022.141.4.258.
12. Hosseini S., Morshedlou N., Ivanov D., Sarder M.D., Barker K., Khaled A.A. Resilient supplier selection and optimal order allocation under disruption risks // *International journal of production economics*, 2019. — 213 p. pp. 124–137 DOI: 10.1016/j.ijpe.2019.03.018.
13. Гринберг Р.С., Пылин А.Г. Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // *Экономика региона*. — 2020 — Т. 16, вып. 2 — С. 340–351. DOI: 10.17059/2020-2-1.
14. Korneev O., Leonov A. Home-grown' vs. 'imported' regionalism? Overlapping dynamics of regional migration governance in post-Soviet Eurasia, // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2021 — 48(12): 1–19, pp. 2873–2891 DOI: 10.1080/1369183X.2021.1972566.
15. Маевский Д.П. Рынок труда, международная и трудовая миграция в рамках ЕАЭС // *Экономические и гуманитарные науки*, 2019. — 4(327), с. 54–64 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41151560> (дата обращения: 14.3.2023).
16. Armington, P.S. A Theory of demand for products distinguished by place of production // *International Monetary Fund Staff Papers*, 1969. — V. 16. — P. 159–176 <https://doi.org/10.2307/3866403>.
17. Ушкалова, Д.И. 5 лет ЕАЭС: итоги взаимной торговли, // *Российский внешнеэкономический вестник*. — 2020 — Том 1, с. 73–92. DOI: 10.24411/2072-8042-2020-00007.
18. Ожигина В., Чайковская Ю. Общий рынок Евразийского экономического союза: этапы и направления формирования // *Oikonomos: journal of social market economy*, 2019. — 3(15), с. 73–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41662136> (дата обращения: 14.11.2022).
19. Толорая Г.Д., Белов А.В., Покровская Н.В. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде // Колл. Монография. — М.: Дашков и К, 2022. — 246 с. ISBN: 978-5-394-04849-4 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47127496> (дата обращения: 08.04.2023).
20. Джабиев, А.П. Системный подход к качественным изменениям таможенной и транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС // *Вестник евразийской науки*. — 2023. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN123.pdf>.

Moga Irina Sergeevna

State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: alonemoga@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2466-1869>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=680219

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/C-8043-2019>

Gorbunova Lyudmila Petrovna

State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: mila.gorbunova.2003@mail.ru

Denisova Arina Vital'evna

State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: arina-denisova-02@mail.ru

Pizhurina Ekaterina Nikolaevna

State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: katyapizhurina@gmail.com

Presnova Irina Sergeevna

State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: i.presnova29@yandex.ru

Constraining and pushing factors of integration of the Eurasian Economic Union in the context of the latest challenges of the global economy

Abstract. This article analyzes the main constraining and pushing factors that determine the degree of intensity of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). The assessment of the motives, opportunities and contradictions of the participating countries related to further integration seems to the authors relevant primarily for the reason that under the current conditions their role in the world economy, the direction and nature of foreign economic relations have undergone significant changes upon joining the Union and today. Accordingly, every day, depending on the external agenda, the balance of advantages and disadvantages of participation in the integration association also changes. The main driver of the association is still the desire to increase the effectiveness of the national socio-economic policy to ensure the growth of the quality of life and well-being of the population. At the same time, the strategy of using the advantages of geographical proximity with a state with a more developed market economy, the availability of financial, technological and managerial resources and the common goal of being an equal part of the world economic system, under the influence of unprecedented sanctions pressure, the system is changing its architecture. The driving force of integration is the need to resist the economic restrictions applied by the United States and EU countries against Russia.

In the first part, the authors analyzed the constraining factors of integration associated with the asymmetric nature of the Union. The authors analyze the changing attitude towards Russia as a locomotive of integration, the impact of its close cooperation with China on the other members of the Union, the declarative nature of the documents regulating the stages of integration, the hybrid nature of governance, the weakness of the supranational judicial system, the synchronous devaluation of national currencies.

In the second part of the article, as stimulating factors, the authors consider the dynamically developing common labor market, freedom of movement and a single market of goods, the potential for the development of international transit traffic in conditions of disruption of traditional supply chains.

Understanding the current factors influencing the integration processes in the EAEU will allow identifying possible ways of their development and developing an adequate strategy for optimizing the overall institutional environment in the EAEU space, contributing to the achievement of the goals set by the participating countries on mutually beneficial terms for them.

Keywords: Eurasian Economic Union; Eurasian integration; single market; factors of influence; world economy; global challenges; international cooperation